

Ле Чжи полуприщурил глаза, и в горле у него все больше и больше пересыхало.

Сумасшедшая?

Как она может не быть сумасшедшей?

В последние дни Ле Жи почти каждую ночь проваливалась в кошмары. У нее хватает терпения и времени, чтобы не торопиться, но как же ее сестра? В день вторжения армии Даци сестра пережила такое сильное унижение... Ле Чжи никогда не забудет пустые глаза, когда ее сестру увели, и весь человек, казалось, погрузился в мертвую тишину.

Она не могла больше ждать бесконечно. Ради своей сестры она тоже должна бороться.

Несокрушимая.

Такому человеку, как Хуо Ду, невозможно проникнуть в сердце за короткий промежуток времени. В этом случае она может только изменить путь, даже если она умрет, она должна произвести на него впечатление и стать незабываемой.

А Хуо Сю, если бы она действительно умерла, он, лицемер, определенно не стал бы сурово обращаться с ее сестрой ради себя.

Ле Чжи хотела использовать свою жизнь, чтобы дать шанс сестре.

"Ваше Высочество считает меня сумасшедшей?" Ле Чжи усмехнулась: "Это больше подходит для Его Высочества?"

Ответа не последовало. Ле Чжи слегка нахмурился, но когда он собирался оглянуться, его глаза внезапно почернели, а затем его боковое лицо полностью легло на мягкую подушку, и он потерял сознание.

Лицо Хуо Ду все еще было слегка красным, но его глаза были такими холодными, что с них капала вода, а с белых кончиков пальцев падали слабые капли воды. Он только почувствовал сладость в горле, а затем выплюнул полный рот крови.

Спустя долгое время его цвет лица, наконец, вернулся к нормальному.

"Что такое?" Хуо Ду посмотрел на бессознательное лицо Ле Чжи и увидел слезы на ее длинных ресницах. Он потер кончики пальцев, затем облизал кончики пальцев.

Горькая сладость, оставшаяся во рту, смешалась с ее слезами.

Горькая.

Хуо Ду усмехнулся, и, конечно, слезы последовали за хозяином.

Такие же неприятные, не милые.

Он протянул руку и с некоторой силой похлопал Ле Жи по лицу: "Думаешь, это красиво?".

Чтобы произвести на него впечатление? Мозги сдвинулись на этом. Срочно. Любовь. Медицина, благодаря ее продуманности. И столько вложить...

Если бы не его глубокая внутренняя сила, если бы он действительно хотел пожениться с ней в

это время, боюсь, она бы умерла некрасивой.

В это время кровь на губах Ле Жи Ин почти полностью побелела, и даже дыхание почти исчезло.

В лаковых глазах Хуо Ду мелькнула едва заметная паника, а затем он поднял костыли и подошел к стойке с лекарствами.

Он не мог понять, о чем он думает, да и времени на такие размышления сейчас не было. Ясно только то, что он не хочет, чтобы она умерла.

-Вычислят, накачают наркотиками, а потом он должен будет ее спасти.

- Его мозг не в порядке, верно?

Хуо Ду взял темно-красную фарфоровую бутылку и улыбнулся изогнутыми губами.

Да, он не был нормальным.

Дав Лежи противоядие, Хуо Ду вытер свернувшуюся кровь на ее заднем плече теплым хлопковым полотенцем, а затем просто укутал ее. Рана на заднем плече была очень серьезной, а то, что Лежи безрассудно пускала стрелы, сделало ее еще больше.

Когда ввели лекарство, коматозник нахмурился от боли, а его лицо вытянулось в клубок.

"Заслужил". Хуо Ду холодно сказал: "Не мучайся. Ты умрешь раньше, чем переступишь порог дома, так ты согласен?"

Хуо Ду почувствовал, что это было возмутительно, эта девушка, казалось, рассматривала круглый дом как что-то вроде подъема на гору мечей и спуска в море огня. Хотя он был неопытен, это явно должно было быть весело.

Он не позволил ей загадать желание.

Он должен был заставить ее щеки покраснеться, а глаза лисицы вспыхнули мутным светом, приставая к нему, умоляя сказать то, что он хочет.

"Холодно..." Ле Чжи поджала губы, ее тело неконтролируемо дрожало. От потери крови ее тело содрогалось.

"Ань Сюань." глубоким голосом позвал Хуо Ду.

Ань Сюань, который ждал у аптеки, сразу же вошел в дом: "Что приказал Ваше Высочество?"

"Добавь два обогревателя".

Услышав это, Ань Сюань был ошеломлен: Я столько лет следил за Его Королевским Высочеством, и никогда не видел, чтобы Его Высочество оставлял обогреватель в доме. Но сейчас...

Он не осмелился ничего сказать, просто кивнул.

Обогреватель принесли быстро, и вскоре после того, как его положили, аптека быстро нагрелась.

Хуо Ду не мог не нахмуриться, он все еще ненавидел ощущение комфорта, когда его окружало тепло. Посмотрев вниз на спящую, он увидел, что ее дыхание постепенно стабилизировалось, а на губы начала возвращаться кровь.

Он с удивлением обнаружил, что его сердце надолго зависло, прежде чем отпустить его в этот момент.

Он натянул флисовое одеяло на тело Лежи и самодовольно улыбнулся.

Хуо Ду, Хуо Ду, ты более чем нормальный.

Ты довольно груб.

Выйдя из аптеки, Хуо Ду сказал Ань Сюаню:

"Позови ее горничную и переодень ее".

Ань Сюань кивнул.

Глядя на спину Хуо Ду, Ань Сюань почувствовал, что Его Высочество, кажется, изменился. Но что именно изменилось, он не мог сказать...

В северном углу особняка принца есть цветочная комната, даже запретная комната. Кроме него, никто в доме не может войти туда без разрешения.

Хуо Ду толкнул дверь и медленно вошел, опираясь на трость.

В цветочной комнате не так много различных видов цветов и растений, напротив, здесь есть только один вид цветка, хотя у этого цветка несколько цветов, красный, фиолетовый, белый...

- цветок мака.

Когда он был ребенком, меридиан его правой ноги был полностью разорван, что было не только неизлечимо, но и душераздирающе. Императорский врач был беспомощен, чтобы предотвратить его смерть, император Ци активировал запрещенное во дворце лекарство Бай Луофен.

Как только это лекарство было использовано, он действительно перестал страдать от боли. Но после того, как травма ноги постепенно восстановилась, он пристрастился к этому лекарству.

Только тогда Хуо Ду понял, почему порошок Байлуо был внесен в список запрещенных препаратов.

Помимо облегчения боли, этот препарат также вызывает привыкание.

Если бы он мог сделать все заново, он бы скорее умер, чем снова пережил боль, связанную с отказом от наркотической зависимости. Все это время он жил не как человек, как призрак, он в любой момент мог попасть в чистилище...

Даже если бы он попробовал сотни наркотиков в одиночку, по сравнению с отказом от зависимости это было бы каплей в море.

Хуо Ду закрыл глаза, не желая вспоминать прошлое.

Эта цветочная комната была создана им для того, чтобы напоминать о себе.

Ненависть незабываема, а зависимость забываема.

Он подошел к цветам, протянул руку и сложил цветок мака, молча глядя на него. Красные лепестки - яркие и каплевидные, красивые и опасные.

Но Хуо Ду никогда не боялся опасности.

Через некоторое время Хуо Ду захихикал, в его сердце ясно прозвучал ответ.

Спустя много лет, наконец, он, кажется, столкнулся с чем-то более могущественным, чем маки.

Ветка Ле.

Если не хочешь все испортить, попробуй.

Хуо Ду хотел знать, станет ли он зависимым? Если ты действительно зависишь, то бросай снова.

А если ты не можешь бросить? Гордость в костях Хуо Ду заставляла его презирать подобные проблемы.

Смех.

Как ты можешь не бросить?

шутка.

Когда Ле Чжи в оцепенении открыл глаза, он встретил две пары полных слез глаз.

"Мастер наконец-то проснулся?" Лин Юэ вытерла уголки глаз, "Как можно было так пострадать? Слуга был напуган почти до смерти".

Ли Яо тоже тихо вытирала слезы.

Ле Чжи с трудом села, и две девушки быстро позволили ей опереться на мягкую подушку. Ле Чжи опустила глаза и увидела, что на ней новая одежда...

Кроме боли в плече, больше ничего не болит.

Значит, Хуо Ду не женился на ней и не убил ее...

Как это происходит? Может ли быть, что лекарство-афродизиак поддельное?

Ее голова, казалось, была набита слизью. В это время от двери раздался негромкий звук, и Ле Чжи подняла глаза, чтобы увидеть знакомого человека, медленно въезжающего в дом в инвалидном кресле.

"Выходи". Тон не был соленым или легким.

Это было сказано Ли Яо и Линъюэ, и две девушки, подмигнув, вышли, закрыв за собой дверь.

Ле Чжи была ошеломлена.

Прошлой ночью она была намерена умереть, поэтому так смело произнесла эти вопиющие слова. Она никогда не думала, что сможет жить...

Увидев Хуо Ду в это время, ее щеки мгновенно покраснели, и она поспешно опустила голову, не смея взглянуть на него.

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055543>